

Обычаи алтайцев, связанные со статусом пуповинной матери (вторая половина XX — начало XXI в.)

Айару М. Учайкина

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова,
Российская Федерация



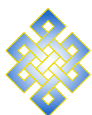
В статье описываются обычаи алтайцев, связанные со статусом «кин-эне», т. е. пуповинной матери — принимавшей роды, «встречавшей» первой в этом мире ребенка. Материалы собраны автором в Южном и Центральном Алтае в 2024–2025 гг., хранятся в научном архиве Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова в г. Горно-Алтайск (Республика Алтай, Россия). Хронологические рамки исследования — вторая половина XX — начало XXI в.

Обычаи, связанные с кин-эне, практически отсутствуют в сведениях в трудах до-революционных ученых, хотя затем описывались этнографами в советский период. На основе сравнительного анализа этнографических материалов советского периода и современных полевых исследований автор показывает сохранение элементов обычая, связанного со статусом кин-эне.

В настоящее время в качестве «кин-эне» назначается женщина, приходящаяся близкой родственницей или подругой матери ребенка. Наряду с исследованием «кин-эне» рассмотрено появление пуповинного отца «кин-ада», в качестве которого автоматически стал выступать супруг «кин-эне». Зафиксированы случаи первоначального назначения «кин-ада», в данном случае его супруга уже становилась «кин-эне».

Установлены этно-территориальные различия обычаев, связанных с «кин-эне» и их локальная устойчивость в Кош-Агачском районе Республики Алтай. Выявлена роль пуповинной матери в воспитании ребенка и его судьбе, так как она наряду с родителями, несёт ответственность за формирование его социальных и культурных ценностей. Подчеркивается, что отношения между пуповинной матерью «кин-эне» и ее ребенком — «кин-бала» — способствуют укреплению связей между людьми, усиливают взаимопомощь и поддержку в алтайском обществе.

Ключевые слова: алтайцы; родильная обрядность; кин-эне; киндик-эне; пуповинная мать; культура детства



Для цитирования:

Учайкина А. М. Обычаи алтайцев, связанные со статусом пуповинной матери (вторая половина XX — начало XXI в.) // Новые исследования Тувы. 2026. № 3. С. 108–120. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.8>

Учайкина Айару Михайловна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории и этнографии (этнологии) Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова. Адрес: 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, д. 6. Эл. адрес: aiaroposheva@mail.ru

UCHAIKINA, Aiaru Mikhailovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Research Department of History and Ethnography (Ethnology) S. S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies. Postal address: 649000, Gorno-Altai, Russia. E-mail: aiaroposheva@mail.ru

ORCID: 0009-0003-2601-9885



Customs of the Altaians Related to the Status of the Umbilical Mother (Second Half of the 20th — Early 21st Century)

Aiaru M. Uchaikina

S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics, Russian Federation

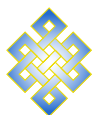
The article examines the customs of the Altaians associated with the status of kin-ene, i.e., the umbilical mother—the woman who assisted in childbirth and was the first to “receive” the child into this world. The materials were collected by the author in Southern and Central Altai in 2024–2025 and are preserved in the scientific archive of the S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics in Gorno-Altai (Altai Republic, Russia). The chronological framework of the study covers the second half of the 20th to the early 21st century.

Customs related to kin-ene are virtually absent in the works of pre-revolutionary scholars, although they were later described by ethnographers during the Soviet period. Based on a comparative analysis of ethnographic materials from the Soviet era and contemporary field research, the author demonstrates the preservation of elements of the custom associated with the status of kin-ene.

At present, a woman who is a close relative or a friend of the child's mother is appointed as kin-ene. Alongside the study of kin-ene, the emergence of the umbilical father (kin-ada) is considered; this role has come to be automatically assumed by the husband of the kin-ene. Cases of the initial designation of a kin-ada have also been recorded; in such instances, his spouse subsequently became the kin-ene.

Ethno-territorial differences in customs related to kin-ene have been identified, as well as their local persistence in the Kosh-Agach District of the Altai Republic. The role of the umbilical mother in the upbringing of the child and in shaping their life trajectory is revealed, as she, alongside the parents, bears responsibility for the formation of the child's social and cultural values. It is emphasized that the relationship between the umbilical mother (kin-ene) and her child (kin-bala) contributes to strengthening interpersonal ties, enhancing mutual assistance and support in Altaian society.

Keywords: Altaians; childbirth rituals; kin-ene; kindik-ene; umbilical mother; childhood culture



For citation:

Uchaikina A. M. Customs of the Altaians Related to the Status of the Umbilical Mother (Second Half of the 20th — Early 21st Century). *New Research of Tuva*, 2026, no. 3, pp. 108–120 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.8>

Введение

В современной культуре алтайцев сохраняются традиционные обычаи жизненного цикла, среди них обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка. Данные обычаи отражают духовные и культурные ценности алтайцев, помогают, в том числе, поддерживать связь с родными. У алтайцев достаточно подробно изучена детская обрядность. Изданы соответствующие труды, включающие специальные параграфы, посвященные обычаям жизненного цикла, в том числе детской обрядности (Чочкина, 2003; Алтайцы. Этническая, ..., 2014; Трансформации в обществе ..., 2016; Обрядность в традиционной ..., 2019; Этнографический атлас ..., 2022; и др.).

В настоящей статье мы рассматриваем обычаи, связанные с пуповинной матерью *кин-эне* / *киндик-эне*.

Отметим, что статус и роль пуповинной матери в жизни ребенка схожи у многих тюрко-монгольских народов. Например, у тувинцев они назывались *хин-авай* или *тудугжу*. Л. П. Потапов писал: «Принимала ребенка у роженицы опытная старуха или пожилая женщина, которая перерезала пуповину новорожденного. Эту женщину называли *кырган-авай*, а тувинцы Эрзинского района —



бооцүэчж и ее считали второй матерью» (Потапов, 1969: 267). Согласно исследованиям Е. В. Айыжы, почетную миссию доверяли женщинам, которые имели много детей (Айыжы, 2014: 81). О почетной роли пуповинной матери говорится, например, в культуре каракалпаков: «повитуха занимала особое место, олицетворяя собой мудрость и силу женского начала» (Пахратдинов, 2025: 78).

В современное время роды проходят в медицинских учреждениях. Если по какой-либо причине роды происходят дома (из-за невозможности доставить роженицу быстро до больницы), то вызывают местного медика, фельдшера. По сведениям Н. О. Тадышевой, в этом случае фельдшер становилась *кин / көй / киндик-эне* 'пуповинной матерью' ребенку (Тадышева, 2011: 98). Согласно норме обычая ее почитают как крестную мать, зовут на семейные праздники, дарят подарки. Исследователь отметила, что сегодня в связи с участвовавшими случаями разных патологий, ухудшением здоровья будущих мам, женщины стараются рожать в родильных домах, это привело к тому, что стали исчезать обряды, связанные с *киндик-эне* (там же).

Сегодня женщины во время беременности и после родов соблюдают традиционные запреты и ограничения (пищевые запреты и ограничения, на занятия шитьем, вязанием, на ношение одежды из определенных материалов и др.). Подробнее о запретах и ограничениях, связанных с беременностью, писали современные этнографы, социологи (Енчинов, 2008; Дилекова, 2018). В 1990-е гг. с ростом этнического самосознания в алтайском обществе стали проводить традиционные праздники. Например, в последние годы в числе семейных праздников активно проводится *койу көчө* букв. 'густая похлебка' — торжество, устраиваемое в честь первого дня рождения ребенка¹. Дядя по матери *таай* стрижет первые волосы племяннику / племяннице, разрезает путы, дарит *баркы* 'подарок' в виде жеребенка, овцы и др. животных, либо вещей. О системе родственных отношений в научной литературе подробно написано исследователями (Шатинова, 1981; Тадина, 1995, 2005; Тюттенева, 1997, 2006; Енчинов, 2013; и др.). При этом практически отсутствуют научные исследования о пуповинной матери, есть лишь фрагментарные упоминания о ней. Информация об этом есть в виде небольших статей в республиканской периодической печати. В связи с этим обстоятельством, считаем тему настоящей статьи особенно актуальной для освящения изучаемого элемента в обрядовой жизни семьи. В этнографических работах по детской обрядности вопрос *кин-эне* освещается крайне мало и неполно.

Целью исследования является исследование сохранности алтайских обычаев, связанных со статусом *кин-эне* 'пуповинной матери' во второй половине XX — начале XXI в.

Объектом исследования являются обычаи первичной социализации в алтайской культуре, предметом — ритуалы и ритуальные действия, связанные с пуповинной матерью *кин-эне*.

Для достижения поставленной цели автором поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать традиционные обряды и отношения *кин-эне* и *кин-бала*; 2) описать обряды и отношения *кин-эне* и *кин-бала* в советское время; 3) проанализировать обряды и отношения *кин-эне* и *кин-бала* в постсоветское время и до сегодняшнего дня.

Для исследования применены общенаучные и специализированные методы и подходы: историко-хронологический, сравнительно-исторический, проблемно-тематический; системный, логический, процессный. Общенаучный метод позволил изучать объект исходя из фундаментальных научных представлений о детской обрядности. С помощью сравнительно-исторического метода выявляется общее и особенное в исторических явлениях, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений. Так, анализировалась родильная обрядность алтайцев, бытовавшая второй половине XX в. и в наши дни. Проблемно-тематический метод помог рассмотреть обычаи, которые варьировались в зависимости от территориальных характеристик, семейных традиций, а также личных убеждений информанта.

Хронологические и пространственные рамки исследования охватывают вторую половину XX — начало XXI в. Территориальная локализация охватывает центральную и южную часть современной Республики Алтай. Исследования проводились в Усть-Канском, Усть-Коксинском, Шебалинском, Онгудайском, Улаганском и Кош-Агачском районах республики, а также в столице региона г. Горно-Алтайске.

¹ Алтайский этнографический словарь / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2023. С. 209.



Источниковую базу исследования составляют этнографические труды второй половины XX — начала XXI в. Также автор использовал результаты собственных полевых изысканий, состоявшихся в вышеперечисленных районах в 2024–2025 гг. Были опрошены порядка десяти информантов по теме детской обрядовой культуры, в процессе которых были получены сведения по смежной теме — о *кин-эне*. В опросах приняли участие молодые люди возрастом 25–40 лет, у которых есть *кин-эне* и, некоторые сами ею являются. Затем интервью были взяты у *кин-эне* — женщин, возрастом 60–70 лет, имеющих большой опыт в приеме родов и ухода за новорожденными. Среди информантов в качестве экспертов автор отмечает акушерку-гинеколога А. Ч. Алматову из с. Кокоря Кош-Агачского района, исходя из ее большого жизненного и профессионального опыта. Также экспертом в изучаемой теме выступила уроженка из с. Бельтир М. А. Демчинова, ученый-фольклорист, являющаяся большим знатоком алтайской традиционной культуры, в том числе по теме *кин-эне*. Она непосредственно выросла в среде бытования обычая и имеет большой багаж этнографических знаний, накопленных за многолетнюю научную, экспедиционную деятельность в НИИ алтаистики.

Собранные материалы хранятся в научном архиве Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова в электронном фонде аудиодокументов — ЭАД (далее — НА НИИА). Все персональные сведения информантов приводятся с их согласия.

Традиционные обряды и отношения

В Алтайско-русском словаре *кин*, *киндик* означают ‘пупок’, ‘пуповина’, а *кин-эне* — это женщина, принимавшая роды и перерезавшая пуповину¹. Понятие *кин-бала* / *киндик-бала* в словарях отсутствует, однако оно широко применяется в повседневной жизни и обозначает ребенка, у которого есть пуповинная мать.

Кин-эне ‘пуповинная мать’ — это повитуха, т. е. женщина, принимавшая роды и перерезавшая пуповину ребёнка. До середины XX в., роды традиционно проходили дома. Для этого приглашали знающую женщину. Она владела навыками народного акушерства². *Кин-эне* считалась земным воплощением Умай-Эне, поэтому при принятии родов повивальная мать обычно говорила: «Не моя рука режет, а рука матери Умай» (Чочкина, 2003: 37). Повитуха *кин-эне* перерезала пуповину березовым ножом³. Такой одноразовый нож получается очень острым. После рождения ребенка она омывала его в воде с добавлением можжевельника, который является природным антисептиком и произносила благопожелание. По представлениям алтайцев, ритуал обеспечивал новорожденного сакральной защитой от сглаза и другого негативного влияния, способствовал улучшению самочувствия ребенка⁴.

Кин-эне также схоранивала послед. Она сворачивала послед в ткань или в плохой войлок и зарывала в землю, вне жилища по направлению к востоку. По сведениям В. П. Дьяконовой, некоторые группы кош-агачских теленгитов после рождения девочки послед заворачивали в ткань, в узелок укладывали немного плиточного чая, зерен ячменя, ребро от кабарги, травинку или палочку, по виду напоминавшее иголку. После рождения мальчика вместе с последом укладывали лук со стрелами *оксаадак*, также добавляя немного зерен, кусочков чая, мяса и кислого домашнего сыра. Все содержимое заворачивали в небольшую ткань и закапывали вне жилища, в таком месте, где не ходил скот (Дьяконова, 2001: 142).

Пока роженица не окрепла, пуповинная мать ухаживала за ребенком. Она дарила роженице войлочное одеяло для ребенка *эне чуу* (букв. мать-пеленка). Пуповинной матери оказывали почтение и уважение, ей мыли руки после родов, одаривали белой тканью, шкурой овцы, иногда дарили нательное белье и говорили благопожелания: *Кайчы-бычак тудунып*, / *Киним кескен кин-энем* / *Кара суунан*

¹ Алтайско-русский словарь / отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. С. 327.

² Алтайский этнографический словарь / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2023. С. 209.

³ Там же. С. 21–22.

⁴ Талкыбаева Л. Я. Чуй элинин жанжыгулары: ийит уйге учурлалган бичик [Обычаи и традиции Чуйской земли]. Горно-Алтайск, 2021. С. 149–150. (На алт. яз.).



урала, / Кирум јунган кин-энем. / Томирак-кайчы тудунып, / Киним кескен кин-энем. / Тонмок суунан экелип, / Кирум јунган кин-энем / Кин-эне, кӱй-эне, киндик-эне! 'Ножницы-нож держа, / Пуповину мою перерезавшая / пуповинная мать. / Родниковой воды налив, / Грязь мою омывшая пуповинная мать. / Ножик-ножницы держа, / Пуповину мою перерезавшая пуповинная мать. / Ключевой воды принеся, / Грязь мою омывшая пуповинная мать' (Обрядность в традиционной ..., 2019: 417).

По рассказам людей старшего поколения, *кин-эне* оборачивала белой хлопковой тканью руки женщины, у которой она принимала роды, и дарила ей белую шубу из овечьей шкуры *тон*, либо выделанную овечью шкуру. Когда у ребенка отпадала пуповина, *кин-эне* очищала новорожденного священным растением *арчын* 'можжевельником', затем клала его в *кабай* 'колыбель', произнося благопожелания. Также она зашивала отпавшую пуповину в *кинсалгыш* 'кожаный мешочек для пуповины'¹. Считалось, что пуповину нужно зашивать в мешочек непременно в длинный день (когда промежуток между восходом и закатом максимален), чтобы жизнь ребенка также была длинной и мягкой².

В качестве *кин-эне* выбирали уважаемую, многодетную и надежную женщину, владеющую соответствующими навыками. В народе были представления, что ребенок по чертам характера становился похожим на свою пуповинную мать³.

По алтайским обычаям, *кин-эне* воспринимается семьей как близкий родственник, уважаемый и почитаемый человек. Поэтому ее приглашают на самые важные события и мероприятия, происходящие в семье: дни рождения, сватовство, свадьбы. Например, если девушка выходит замуж, *кин-эне* преподносят *кадакту тажуур* — *тажуур* (кожаный сосуд для жидких молочных продуктов) с привязанной к горловине белым шелковым платком. На свадьбе ей подают сваренные заднюю часть барана *уча* и грудину *тӱш*. Если женится парень — ее *кин-бала* — то он на свадьбе подает *кин-эне* молоко в чашке. А когда родные жениха идут сватать невесту, то *кин-эне* поручается почетная миссия: преклонившись на одно колено, подносить родителям невесты *кадакту тажуур*⁴.

Насчитывается три обязательных случая, когда семья приглашает, встречает и угощает *кин-эне*:

- при исполнении ребенку одного года; в это время омывают руки *кин-эне*;
- при исполнении ребенку шести лет. Это века, когда ребенок из узкого круга семьи приобщается к обществу⁵;
- во время свадьбы — веки открытия дороги в большую жизнь.

В настоящее время случаи не так четко регламентированы. *Кин-эне* приглашают на праздник исполнения двенадцати лет, сватовства, проводов на учебу, в армию и т. д.

Таким образом, пуповинная мать играла важную роль в жизни алтайцев в прошлом, особенно когда не было родильных домов, ведь от нее зависели жизни матери и ребенка.

Обряды и отношения в советское время

В ранних этнографических материалах начала XX в. исследователи не писали об обычаях, связанных со статусом *кин-эне*, однако при этом в их работах имеются упоминания о женщинах, принимавших роды.

Например, Л. Э. Каруновская в с. Улус-Черга Шебалинского района встретила «с двумя пожилыми телеутками, одна из которых Коюн Шадеева, 67 лет, была признанной хранительницей старинных традиций и первой помощницей при появлении на свет ребенка» (Каруновская, 1927: 2). Она же писала, что, почувствовав приближение родов, женщина приглашает к себе одну из соседок, слыв-

¹ Кудачинова Л. Бала сузы бек болзын [Пусть здоровье ребёнка будет крепким] // Алтайдын Чолмоны. 2011. 18 августа. № 151–153. С. 6. (На алт. яз.).

² Талкыбаева Л. Я. Чуй элинин јанжыгулары: јиит үйеге учурлалган бичик [Обычаи и традиции Чуйской земли]. Горно-Алтайск, 2021. С. 150. (На алт. яз.).

³ Темеева Р. Јиит үйе ырысту болзын [Пусть подрастающее поколение будет счастливым] // Алтайдын Чолмоны. 2015. 20 января. № 9. С. 6. (На алт. яз.).

⁴ Талкыбаева Л. Я. Чуй элинин јанжыгулары: јиит үйеге учурлалган бичик [Обычаи и традиции Чуйской земли]. Горно-Алтайск, 2021. С. 151. (На алт. яз.).

⁵ Там же.



шую за ловкую, счастливую в приеме ребенка. При тяжелых родах помогают две-три женщины; если же роды заранее предполагаются тяжелыми, то зовут бабушку из ближайшего русского селения (там же: 22).

Более подробные описания обычаев приходится на конец XX в. По материалам, собранным в 1980-е гг. Н. И. Шатиновой, женщину, принимавшую роды, называли по-разному: жители Онгудайского района *кин-эне* 'мать, перерезавшая пуповину', жители Усть-Канского района — *көй-эне*, в Улаганском и Кош-Агачском районах — *киндик-эне*, *көй*. Слово *көй*, как и *кин* означает 'пуповина' (Шатинова, 1981: 74). Эта женщина владела навыками народного акушерства.

О *кин-эне* есть упоминание у этнографа Н. А. Тадиной, изучавшей алтайскую свадебную обрядность. По ее материалам, *кин-эне* принимала *jön тажуур* — *тажуур* согласия с рук сватов во время сватовства невесты, что закрепляло согласие на брак. Также она шила занавесь для новобрачных — *көжөгө* (Тадина, 1995: 47).

В. П. Дьяконова подробно описывала обычаи, связанные с *кин-эне* среди теленгитов Кош-Агачского и Улаганского районов (Дьяконова, 2001: 146). Она писала об обязательном имянаречении ребенка женщиной, принимавшей роды, об обязательном одаривании ее нательной одеждой, шкурой овцы, задней ляжкой (*жалмаш*), задней частью (*уча*) от туши овцы, а позднее полотенцем, мылом, головным платком, угощениями. Если она во второй раз принимала роды в этой семье, то ей дарили шубу (*тон*), в третий раз — лошадь.

В связи с отсутствием источников, детально описывающих *кин-эне* и обычаев в прошлом, мы восстановили информацию на основе воспоминаний наших информантов.

По рассказу Р. М. Бидиновой, ее — семнадцатилетнюю девушку — в начале 1970-х гг. *таай јене* (жена дяди по матери) попросила быть *киндик-эне* для ребенка своей дочери. Во время схваток они все поехали в фельдшерско-акушерский пункт в Улаганском районе, где акушерка, находясь рядом словами объяснила будущей *киндик-эне* процесс перерезания пуповины. Фельдшер спросила: *Канайып этјат билерин бе?* 'Знаешь ли, как делать [перерезать пуповину]?' Молодая девушка, ответила: *Билерим* 'Знаю'.

Несмотря на то, что она совершала данный процесс в первый раз, она справилась — перерезав пуповину правильно и правильно перевязав, тем самым она стала для новорожденной девочки пуповинной матерью. Впоследствии ее приглашали на семейные праздники — дни рождения, сватовство, свадьбы. А к детям *киндик-эне* относились как к родным братьям и сестрам, называя *ака* 'брат' и *эје* 'сестра'¹ (НА НИИА, ЭАД. д. 270). На данном примере мы видим, что в советское время, когда роды проходили в медицинских учреждениях, тем не менее медицинские работники могли придерживаться «старых» обычаев и, думаем, в отдельных, исключительных случаях могли допустить к родам будущую выбранную родителями ребенка пуповинную мать.

Знаток алтайской традиционной культуры, фольклорист, родом из Кош-Агачского района М. А. Демчинова сообщила о том, что раньше, когда роды принимали дома (до больниц), женщина, фактически принимавшая роды, могла предоставить важный момент отрезания пуповины другой присутствовавшей на родах женщине или молодой девушке и наделить статусом *киндик-эне*, а супруг женщины, отрезавшей пуповину, автоматически становился *киндик-ада* — пуповинным отцом. Данный акт посвящения мужчины в статус второго отца встречаем, например, у хантов «Пуповинным отцом ребенка (*пукан ас'и*) становился либо муж (*пукан ангки*), либо другой уважаемый в этой семье мужчина» (Сподина, 2009: 98). По нашему мнению, отношения между *кин* /*киндик-эне* и *кин* /*киндик-бала* можно сравнить с отношениями крестной матери / крестного отца и крестника / крестницы в русской культуре, но со своими особенностями. У алтайцев в научной литературе, а также в фольклоре отсутствуют сведения о пуповинном отце *кин-ада*. Возможно, его появление связано с распространением у алтайцев христианства с середины XIX в., в частности среди теленгитов Улаганского района. Влиянию православия на традиционную культуру населения Алтая посвящены специальные работы, в которых отмечается способность православия к синкретизации с традиционными представлениями (Тадышева, 2011: 83).

¹ Информант: Римма Михайловна Бидинова, 1952 г. р., род *алмат*, с. Саратан, Улаганский район.



Киндик-эне воспринимается родственниками ребенка, как вторая мать, после родов она, также, как и акушерка / фельдшер, регулярно приходит и смотрит за ребенком: как он себя чувствует, как проходит краснота после рождения *кызылы канайып жоголып јат*, как отпадает пуповина *киндиги канай тайкылган*, как заживает темя *меекейи канай бүдүп јат* и т. д. Это была почетная и ответственная работа¹ (НА НИИА, ЭАД. д. 275). Про качества пуповинной матери у тувинцев писала Е. В. Айыжы. По ее сведениям, в традиционном тувинском обществе при выборе повитухи учитывают ее историю: чтобы женщина сама имела детей, обладала опытом ухода за грудными детьми. Она должна была обладать такими личными качествами как доброта, отзывчивость, трудолюбие, сноровка и физическое здоровье, а также высокими моральными качествами, поскольку она помогает ребенку родиться и вводит его в мир людей (Айыжы, 2015: 417, 418). Полагаем, аналогичными качествами должна была обладать *кин-эне* и у алтайцев.

Обычай, связанные с *киндик-эне*, бытуют преимущественно в Кош-Агачском районе. В с. Кокоря Алтын Чынчаевна Алматова, работающая гинекологом в Кокоринской врачебной амбулатории (до 1990-х гг. — фельдшерско-акушерский пункт, ФАП) является пуповинной матерью 78 детей. Окончив в 1979 г. Горно-Алтайское медицинское училище, она начала работать акушерской в Кош-Агачской районной больнице, затем в ФАП в с. Кокоря. Самый старший ее *кин-бала* Мудаев Эркин Солумович является ветераном боевых действий, а самый младший *кин-бала* Бидинов Амыр Борисович учится в школе. В связи с тем, что она многие годы непосредственно принимала роды, она «автоматически» становилась пуповинной матерью. После закрытия родильного дома в селе, А. Ч. Алматова работала гинекологом во врачебной амбулатории, сопровождала на скорой помощи рожениц до районной больницы².

У Демчиновой (Диятовой) Айанбала Чункековны, 1914 г. р. из рода *јайат-кыпчак*, проживавшей в с. Белтир Кош-Агачского района, было 19 *киндик-бала*³ (НА НИИА, ЭАД. д. 275). Раньше, когда не было больниц и люди жили не так компактно, в урочищах не было людей, знающих правила принятия родов, то одна женщина могла стать пуповинной матерью всем детям села / урочища. В такое время Айанбала Чункековна принимала роды у многих женщин. Когда ребенок подрастал, примерно в возрасте одного года или трех лет он должен был погостить у своей пуповинной матери — *баланы киндик энеге айылдадар керек*. По рассказам женщин, у которых есть *киндик-эне*, вместе с родителями они ездили к своей пуповинной матери в гости в другую местность / село. Так, М. А. Демчинова вместе с матерью Айанбала Чункековной в возрасте семи лет гостила у своей *кин-эне* Тардай в местечке Ташту-Көл на плато Јалангаш, сами жили в местечке Кургал. Тардай подарила ребенку ткань, чтобы сшили ей платье⁴ (НА НИИА, ЭАД. д. 275).

Как рассказывает А. К. Кыпчакова, нередко *киндик-эне* наделяется правом наречения именем своего *киндик-бала*, но при этом она может вернуть это право обратно родителям. Она делает ребенку подарок *јаан төрөйтөн мал* — большое животное, которое будет приносить приплод (лошадь, корову). Если нет большого животного, то можно подарить овцу или козу. Если не было возможности дарить животных, она может подарить какой-либо другой подарок⁵.

Примерно через два месяца после родов, либо после 40 дней, родители ребенка приглашают пуповинную мать на чаепитие. Ей подают сваренные бараньи голову *баш*, бедро *јалмаш* и шею *мойын*. При этом через отверстие спинного мозга (через канал спинного мозга) продевают тонкий пруттик таволжника, чтобы кости не分离лись друг от друга. Это означает пожелание, чтобы шея ребенка была крепкой. *Кин-эне* нарезает мясо из шейных позвонков на кусочки и угощает всех гостей, затем сама должна обглодать кости, очистить их. Очищенные от мяса позвонки завязывают с двух сторон белыми лентами и вешают на почетный угол *төр* в аиле.

Здесь наблюдается симильная (имитативная) или симпатическая магия, описанная Дж. Фрэзером⁶ (Фрэзер 1980: 16), т. е. трапеза с гостями во время чаепития и ритуальные действия направ-

¹ Эксперт-фольклорист: Мира Айлычоновна Демчинова, 1957 г.р., род *кара тодош*, г. Горно-Алтайск.

² Эксперт: Алтын Чынчаевна Алматова, 1959 г.р., род *сагал*, с. Кокоря, Кош-Агачский район.

³ Эксперт-фольклорист: Мира Айлычоновна Демчинова, 1957 г.р., род *кара тодош*, г. Горно-Алтайск.

⁴ Она же.

⁵ Информант: Алёна Краевна Кыпчакова, 1976 г.р., род *кыпчак*, с. Кокоря, Кош-Агачский район.

⁶ Гомеопатическая и контагиозная магии могут быть обозначены единым термином симпатическая магия, поскольку в обоих случаях допускается, что благодаря тайной симпатии вещи воздействуют друг на друга на расстоянии, и импульс передается от одной к другой посредством чего-то похожего на невидимый эфир.



лены на укрепление шеи ребенка, чтобы он ее крепко держал. На празднике *кин-эне* дарит ребенку пеленки, одеяло, одежду. В ответ родители ребенка дарят ей полотенце и мыло для того, чтобы омыть ее руки, перерезавшие пуповину; а за имянаречение своего *кин-бала* — золотые серьги. Алтын Чынчаевна давала имя большинству своих пуповинных детей. По словам информанта, в 1980-е гг. родители ребенка дарили *кин-эне* полотенце, мыло и выделанную овечью шкуру. Сейчас шкуру не дарят, так как с уменьшением скотоводческого образа жизни и широким ассортиментом товаров в магазинах овечья шкура мало у кого есть¹.

Далее *кин-эне* приглашают на исполнение одного года ребенку *койу көчө*, окончание школы, сватовство, свадьбу и др. До 1990-х гг. праздник устраивался после 40 дней после родов, как раз к этому времени укреплялась шея ребенка. Жители Кош-Агачского района преимущественно проводят праздник в 40 дней, затем в 1 год. *Киндик-эне* подавалась задняя часть барана *уча*, а ее супруг *киндик-ада* / *кайын-ада* удостаивался сваренной бараньей головы *баш* и груди *төш*, что соблюдается и сегодня² (НА НИИА, ЭАД. д. 275). *Кин-эне* А. Ч. Алматова на празднике *койу көчө* дарит детские коляски (ПИМА, 2026 г.).

Таким образом, обычаи, связанные с *кин-эне*, в советский период активно поддерживались. Пуповинной матерью становились женщины, которые принимали роды, когда роженицы не могли в силу отдаленности от центра добраться до больниц, либо не успевали. Статус пуповинной матери в это время продолжал оставаться высоким и почетным, она считалась второй матерью ребенка. Она была максимально приближена к процессу родов: принимая ребенка, перерезая пуповину, омывая ребенка и ухаживая в первое время за новорожденным и матерью. Соответственно в семье и обществе ей оказывалось большое внимание и уважение.

Обряды и отношения в постсоветское время и в современности

Этнографами в последние 10–20 лет в молодых алтайских семьях была замечена тенденция называть пуповинной матерью человека, не участвовавшего в перерезании пуповины ребенка. Делается это для оформления близких родственных отношений с друзьями или удостаивания этой чести близкого родственника, например, сестру, тетю и т. д.

Во время нашего опроса информантов в 2024–2025 гг., некоторые из них высказывали мнение о том, что такое изменение формы обычая является неправильным. По их мнению, статусом *кин-эне* / *киндик-эне* должен наделяться человек, непосредственно участвовавший в родах и перерезавший пуповину (НА НИИА, ЭАД. д. 275). Изменение формы обычая, на наш взгляд, объясняется сочетанием возрожденческих и трансформационных процессов, протекающих в алтайском социуме. Люди стремятся поддерживать старые обычаи, но уже с поправкой на современные условия.

Многие молодые семьи желают, чтобы у их чада тоже был такой почетный человек и стараются сохранять обычаи с *кин-эне*. Так, например, бывают случаи, когда перед родами или, собственно, перед поездкой в родильный дом, женщина просит близкого для нее человека, например, тетю / сестру / подругу стать *кин-эне* для ее ребенка. Сообщают ей об этом за несколько дней до родов. По нашим наблюдениям, пуповинная мать в настоящее время это чаще всего молодая девушка / женщина, замужняя / незамужняя. Нам сообщали, что в 2025 г. родители для своего новорожденного сына выбрали в качестве *кин-эне* близкую замужнюю родственницу, у которой с мужем не было детей³. Таким образом родители ребенка одновременно желали, чтобы в семье близких родных людей появились дети.

В 2024 г. Сынару Олеговну Анатпаеву, молодую многодетную женщину, проживающую в г. Горно-Алтайск, наделила статусом *киндик-эне* ее подруга из Кош-Агачского района. Роженица с новорожденным сразу после выписки из роддома отправились к ней домой. *Киндик-эне* должна была приготовить ванну с водой, полотенце и помыть ребенка. Затем *киндик-эне*, согласно традиции, омыла свои руки водой с добавлением можжевельника. Если раньше пуповинная мать фактически перерезала пуповину и считалось, что ее руки в крови, то сейчас такое сакральное значение стало

¹ Эксперт: Алтын Чынчаевна Алматова, 1959 г.р., род *сагал*, с. Кокоря, Кош-Агачский район.

² Информант: Алёна Краевна Кыпчакова, 1976 г.р., род *кыпчак*, с. Кокоря, Кош-Агачский район.

³ Информант: Асемгуль Борисовна Батырова, 1985 г.р., род *чагандык*, отец — алтаец, мать — казашка с. Кош-Агач, Кош-Агачский район.



более формализованным. Но смысл сохранился. По словам информанта, связано это с представлением об уходе в иной мир — чтобы человек, когда настанет время, отправлялся в тот мир с чистыми руками¹ (НА НИИА, ЭАД. д. 272). Согласно этнографическим сведениям 1990-х гг. «Можжевельником, также после рождения ребенка окуривали жилище родившей женщины и мыли руки повитухи (*кин-эне*) водой с добавлением можжевельника (*арчынду суула*) и окуривали ее руки 4–8 раз. Плохим знамением считалось не окуривать руки *кин-эне*» (Муйтуева, Чочкина 1996: 67). Поэтому в связи с описанным представлением в настоящее время *кин-эне* символически оmyвает руки от «крови».

По сообщению С. О. Анатпаевой, когда *киндик-бала* пойдет в школу, *киндик-эне* необходимо будет приготовить для него / нее школьную сумку с канцелярскими принадлежностями² (НА НИИА, ЭАД. д. 272). О существовании такого же подарка у казахов Кош-Агачского района сообщила А. Б. Батырова. По-казахски обычай называется *тил ашар* 'развитие языка', по-алтайски *ос ачар* или *тил ачар* (досл. 'открывать рот, развивать язык'). Примерно в шести-семилетнем возрасте, когда ребенок собирается идти в школу, *киндик-эне* покупает ему школьную сумку / рюкзак, школьную и спортивную форму, канцелярские принадлежности³ (НА НИИА, ЭАД. д. 297).

Кин-эне также участвует в мероприятии по окончании школы ребенком. В 1982 г. двенадцать *кин-бала* А. Ч. Алматовой выпускались из Кокоринской средней школы, всем детям она подарила наручные часы, желая каждому открытой дороги и хорошей учебы⁴.

Статусом *кин-эне* может наделяться не только женщина, но и мужчина / парень. Во втором случае тот человек будет называться *кин-ада* / *киндик-ада* — пуповинный отец. Например, у казахов, когда в семье рождался долгожданный ребенок, функцию пуповинной матери *киндик шеие* выполнял мужчина *киндик ата*, который только перерезал пуповину и в дальнейшем при родах не помогал (Коновалов, Шаханова, 1998: 15).

По сообщениям почти всех информантов, среди алтайцев *кин-ада* был и раньше, не только в современное время. По словам С. А. Кользеновой, у ее племянника есть *киндик-ада*. В 2000 г. им стал восемнадцатилетний сын ее двоюродной сестры Эрмен Сахиянов из рода *көбөк* из Кош-Агачского района. Статусом пуповинного отца его наделили самостоятельно без пуповинной матери. Через несколько лет, когда он женился, его супруга автоматически стала *кин-эне*. Пуповинному отцу было предоставлено право имянаречения своего *киндик-бала*. Он дал ребенку имя Артем⁵ (НА НИИА, ЭАД. д. 275).

По мнению информанта А. К. Кыпчакова, сегодня женщина может быть *киндик-эне* не более девяти детей, а порой и не более трех. Предпочтительно должно быть четное количество детей. Ограничение по количеству связано с предоставлением возможности помогать детям в течение жизни, а предпочтение чётного количества с символикой чисел в традиционной культуре алтайцев⁶. *Киндик-эне* как вторая мать участвует в жизни ребенка, оказывает финансовую и материальную поддержку, поэтому должна учитывать свои материальные возможности. У А. К. Кыпчаковой 3 *киндик-бала* 'детей' разного возраста: Учур — 28 лет, Алёне — 25 лет, Амине — 14 лет. На сватовство старших детей она готовила *тажуур* 'кожаный сосуд' с напитком и платки для сватов. *Киндик-бала* во время своего сватовства дарила Алёне Краевне золотые серьги⁷ (НА НИИА, ЭАД. д. 275). Есть похожий пример: С. А. Кользенова во время сватовства перед своей свадьбой также дарила своей *киндик-эне* золотые серьги, а *киндик-эне* должна сшить невесте свадебную занавесь *көжөгдө*⁸ (НА НИИА, ЭАД. д. 275).

¹ Информант: Сынару Олеговна Анатпаева, 1985 г.р., род *ак көбөк*, г. Горно-Алтайск.

² Информант: Сынару Олеговна Анатпаева, 1985 г.р., род *ак көбөк*, г. Горно-Алтайск.

³ Информант: Асемгуль Борисовна Батырова, 1985 г.р., род *чагандык*, с. Кош-Агач, Кош-Агачский район.

⁴ Эксперт: Алтын Чынчаевна Алматова, 1959 г.р., род *сагал*, с. Кокоря, Кош-Агачский район.

⁵ Информант: Сынару Адучиновна Кользенова, 1998 г.р., род *сагал*, г. Горно-Алтайск.

⁶ Чётные числа (парность) ассоциируются с «миром живых», с правильным, определённым и завершённым, а нечётные — с «потусторонним», мифологическим. Поэтому правило парности соблюдается в количестве ритуальных действий (подношений, угощений, вещей, участников церемониала и т. д.). См.: Тадина Н. А. Картина мира как основа коммуникативной культуры алтайцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 148.

⁷ Информант: Алёна Краевна Кыпчакова, 1976 г.р., род *кыпчак*, с. Кокоря, Кош-Агачский район.

⁸ Информант: Сынару Адучиновна Кользенова, 1998 г.р., род *сагал*, г. Горно-Алтайск.



По сообщению швеи Э. А. Мызиной, занимающейся изготовлением мешочков для хранения пуповин *кинсалгыш*, к ней часто поступают заказы от женщин *кин-эне*, которые будут зашивать пуповину своего *кин-бала* во внутрь *кинсалгыш* со всеми необходимыми атрибутами (можжевелик, монеты, бусины, порох и т. д.)¹.

Обычай наделения статусом *кин-эне* мы встретили в с. Кучерла Усть-Коксинского района. Информант Валентина Николаевна Такина является *кин-эне* своей родственнице Аржане из Кош-Агачского района² (НА НИИА, ЭАД. д. 281). Как раз во время нашего интервью, состоявшегося 30 июля 2025 г., в айыл прибыла Аржана с тремя детьми в гости к *кин-эне*. Семья Аржаны регулярно гостит летом в этом высокогорном селе, расположенном от Кош-Агача в 555 км по тракту, а географически — по соседству. Географическая близость разных районов объясняет единство многих обычаев и традиций у алтайцев разных этнотерриториальных групп, так как исторически граничащие друг с другом разные административно-территориальные образования, не имевшие друг с другом больших транспортных путей, связывали когда-то конные или пешие пути, укреплялись такие отношения также сватовскими обменах подарками. Поэтому мы встретили обычай, характерный для теленгитов Кош-Агачского района, в Усть-Коксинском районе.

Таким образом, современные полевые материалы демонстрируют желание как сельских, так и городских алтайских семей укреплять родственные связи и взаимоподдержку, путем поддержки обычаев, связанных с *кин-эне*. Сегодня *кин-эне* не участвует в процессе родов, не перерезает пуповину, но активно участвует в жизни ребенка до его взросления.

Заключение

Таким образом, мы видим, что обычай, связанный с *кин-эне* 'пуповинной матерью', был частью традиционных обычаев алтайцев в прошлом, он не был утерян в советское время и дошел до современности, приобретя трансформированные виды.

Несмотря на то, что роды сегодня принимают в медицинских учреждениях, некоторые родители могут сами выбрать пуповинную мать, тем самым удостаивая человека высокой чести стать *кин-эне*, фактически второй матерью для ребенка. В свете возрожденных обычаев продолжают бытовать такие ритуальные действия как омывание ребенка в воде, одаривание ребенка подарками на знаковых днях рождения, важных событиях жизни. При этом помощь и родственные отношения взаимны, так как *кин-бала* и его родители также навещают *кин-эне*, преподносят ей ответные подарки. Эти действия и отношения укрепляют родственные связи, формируют духовное родство между людьми.

Отметим территориальные рамки обычая назначения *кин-эне*. Он характерен для жителей Кош-Агачского района, реже — граничащего с ним Улаганского и Усть-Коксинского районов. В остальных районах республики элементы обычая встречается реже, преимущественно в случае, если одна из сторон (мать ребенка или будущая пуповинная мать родом из Кош-Агачского и Улаганского районов).

Существование схожих обычаев у родственных тюрко-монгольских народов открывает пути для новых перспективных исследований, направленных на выявление культурных различий и общих традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айыжы, Е. В. (2014) Обрядовая практика тувинцев: рождение ребёнка и колыбель // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. № 4 (84). С. 79–85.

Айыжы, Е. В. (2015) Категория возраст и отношение к нему в традиционной культуре тувинцев // Казанский педагогический журнал. № 5–2 (112). С. 415–421.

Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие (2014) / Н. В. Екеев, Н. М. Екеева, Э. В. Енчинов; отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. 464 с.

¹ Информант: Эвелина Александровна Мызина, 1984 г. р., мать — алтайка, отец — армянин, г. Горно-Алтайск.

² Информант: Валентина Николаевна Такина, 1967 г. р., род *сагал*, с. Кучерла (Кујурлу), Усть-Коксинский район.



Дилекова, С. Д. (2018) Молодежь и обычаи жизненного цикла // Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX — начало XXI вв.) / Э. В. Енчинов, Н. О. Тадышева; отв. ред. Н. В. Екеев. Вып. 3. Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». 288 с. С. 160–174.

Дьяконова, В. П. (2001) Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горно-Алтайск : Изд-во «Юч-Сумер — Белуха». 222 с.

Енчинов, Э. В. (2013) Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре. Горно-Алтайск : Изд-во ИП «Высоцкая Г. Г.», 226 с.

Каруновская, Л. Э. (1927) Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сборник Музея антропологии и этнографии Академии наук / отв. ред. Е. Ф. Карский. Ленинград : Издательство Академии наук СССР, Государственная Академическая типография. Т. VI. 209 с. С. 19–36.

Коновалов, А. В., Шаханова, Н. Ж. (1998) Ребенок в системе традиционной обрядности казахов (родильный и ранний воспитательные циклы) // Детство в традиционной культуре народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа/ отв. ред. Р. Р. Рахимов. СПб. : МАЭ РАН. 229 с. С. 7–36.

Муйтуева, В. А., Чочкина, М. П. (1996) Алтай жанг (Биленинг бичиги) [Алтайская вера (Семейная книга)]. Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография. 207 с. (На алт. яз.).

Обрядность в традиционной культуре алтайцев / Н. В. Екеев, Е. Н. Кузьмина, А. А. Конунов, Н. О. Тадышева; отв. ред. Н. В. Екеев, науч. ред. Е. Н. Кузьмина. Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». 704 с.

Пахратдинов, А. К. (2025) Киндек шеше: роль и функции повитухи в традиционном каракалпакском обществе // Проблемы востоковедения. № 1 (107). С. 77–81.

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 402 с.

Сподина, В. И. (2009) Материалы к описанию терминологии родства хантов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 2 (36). С. 97–101.

Тадина, Н. А. (1995) Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск : Изд-во «Юч-Сюмер — Белуха». 207 с.

Тадина, Н. А. (2005) Три линии родства и авункулат алтайцев // Алгебра родства. Серия Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 9. / отв. ред. В. А. Попов. СПб. : Изд-во Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. 284 с. С. 255–265.

Тадина, Н. А. (2011) Картина мира как основа коммуникативной культуры алтайцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 1 (14). С. 146–153.

Тадышева, Н. О. (2011) Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-ОАО «Горно-Алтайская типография. 176 с.

Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX — начало XXI веков). Хозяйственно-культурный комплекс Горного Алтая: трансформации и традиции (конец XX — начало XXI вв.) (2016) / Н. В. Екеев, Э. В. Енчинов; отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». 252 с.

Тюхтенева, С. П. (1997) Семья алтайцев: прошлое, настоящее, будущее // Семья, гендер, культура: мат. междунар. конференций 1994–1995 гг / отв. ред. В. А. Тишков. Москва : Ин-т этнологии и антропологии РАН. 416 с. С. 239–242.

Тюхтенева, С. П. (2006) Социальная организация и семейная обрядность // Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. М. : Наука. 678 с. С. 413–428.

Фрэзер, Д. Д. (1980) Золотая ветвь. М. : Политиздат. 830 с.

Чочкина, М. П. (2003) Алтайский детский фольклор. Горно-Алтайск : Изд-во РИО «ГАГУ». 156 с.

Шатинова, Н. И. (1981) Семья у алтайцев. Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 184 с.

Дата поступления: 26.02.2026 г.

Дата принятия: 16.04.2026 г.



REFERENCES

- Aiyzhy, E. V. (2014) Ritual practice of the Tuvans: birth of a child and cradle. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, no. 4 (84), pp. 79–85. (In Russ.)
- Aiyzhy, E. V. (2015) The category of age and attitudes towards it in the traditional culture of the Tuvans. *Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal*, no. 5–2 (112), pp. 415–421. (In Russ.)
- Altaians: Ethnic history. Traditional culture. Contemporary development* (2014) / N. V. Ekeev, N. M. Ekeeva, E. V. Enchinov; ed. by N. V. Ekeev. Gorno-Altai, BNU RA “NII altaistiki im. S. S. Surazakova”. 464 p. (In Russ.)
- Dilekova, S. D. (2018) Youth and life cycle customs. In: *Transformations in society and values of traditional culture in the Altai Republic (late 20th — early 21st centuries)* / E. V. Enchinov, N. O. Tadyшева; ed. by N. V. Ekeev. Issue 3. Gorno-Altai, BNU RA “NII altaistiki im. S. S. Surazakova”. 288 p. Pp. 160–174. (In Russ.)
- D'yakonova, V. P. (2001) *Altaians (materials on the ethnography of the Telengits of Mountainous Altai)*. Gorno-Altai, Yuch-Sumer — Belukha. 222 p. (In Russ.)
- Enchinov, E. V. (2008) Legal customs associated with pregnancy in the traditional worldview of the Altaians. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoy Sibiri i Central'noy Azii v istoricheskoy retrospektive*, no. 2, pp. 271–277. (In Russ.)
- Enchinov, E. V. (2013) *Family values of the Altaians: transformation of customary law in contemporary culture*. Gorno-Altai, Izd-vo IP “Vysotskaya G. G.”. 226 p. (In Russ.)
- Karunovskaya, L. E. (1927) From the Altaian beliefs and rituals related to the child. In: *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii Akademii nauk* / ed. by E. F. Karskii. Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya. Vol. VI. 209 p. P. 19–36. (In Russ.)
- Konovalov, A. V. and Shakhanova, N. Zh. (1998) The child in the system of traditional Kazakh rituals (birth and early educational cycles). In: *Childhood in the traditional culture of the peoples of Central Asia, Kazakhstan and the Caucasus* / ed. by R. R. Rakhimov. St Petersburg, MAE RAN. 229 p. P. 7–36. (In Russ.)
- Muytueva, V. A. and Chochkina, M. P. (1996) *Altaiian faith (Family book)*. Gorno-Altai, Gorno-Altayskaya tipografiya. 207 p. (In Altaian.)
- Rituals in the traditional culture of the Altaians* / N. V. Ekeev, E. N. Kuz'mina, A. A. Konunov, N. O. Tadyшева; ed. by N. V. Ekeev, scientific ed. E. N. Kuz'mina. Gorno-Altai, BNU RA “NII altaistiki im. S. S. Surazakova”. 704 p. (In Russ.)
- Pakhratdinov, A. K. (2025) Kindek sheshe: role and functions of the midwife in traditional Karakalpak society. *Problemy vostokovedeniya*, no. 1 (107), pp. 77–81. (In Russ.)
- Potapov, L. P. (1969) *Essays on the everyday life of the Tuvans*. Moscow, Nauka. 402 p. (In Russ.)
- Spodina, V. I. (2009) Materials for the description of the kinship terminology of the Khanty. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 2 (36), pp. 97–101. (In Russ.)
- Tadina, N. A. (1995) *Altaiian wedding rituals (19th–20th centuries)*. Gorno-Altai, Izd-vo “Yuch-Sumer — Belukha”. 207 p. (In Russ.)
- Tadina, N. A. (2005) Three lines of kinship and avunculate among the Altaians. In: *Algebra of kinship. Series Kinship. Kinship systems. Systems of kinship terms*. Issue 9 / ed. by V. A. Popov. St Petersburg, Izd-vo Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN. 284 p. P. 255–265. (In Russ.)
- Tadina, N. A. (2011) Worldview as the basis of the communicative culture of the Altaians. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 1 (14), pp. 146–153. (In Russ.)
- Tadyшева, N. O. (2011) *Influence of Christianization on the family rituals of the indigenous population of Mountainous Altai*. Gorno-Altai, OAO “Gorno-Altayskaya tipografiya”. 176 p. (In Russ.)
- Transformations in society and values of traditional culture in the Altai Republic (late 20th — early 21st centuries). Economic and cultural complex of Mountainous Altai: transformations and traditions (late 20th — early 21st centuries)* (2016) / N. V. Ekeev, E. V. Enchinov; ed. by N. V. Ekeev. Gorno-Altai, BNU RA “NII altaistiki im. S. S. Surazakova”. 252 p. (In Russ.)
- Tyukhteneva, S. P. (1997) The family of the Altaians: past, present, future. In: *Family, gender, culture: materials of international conferences 1994–1995* / ed. by V. A. Tishkov. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN. 416 p. P. 239–242. (In Russ.)
- Tyukhteneva, S. P. (2006) Social organization and family rituals. In: *Turkic peoples of Siberia* / ed. by D. A. Funk, N. A. Tomilov. Moscow, Nauka. 678 p. P. 413–428. (In Russ.)
- Frazer, J. G. (1980) *The golden bough*. Moscow, Politizdat. 830 p. (In Russ.)



Chochkina, M. P. (2003) *Altaian children's folklore*. Gorno-Altaiisk, Izd-vo RIO "GAGU". 156 p. (In Russ.)

Shatinova, N. I. (1981) *The family among the Altaians*. Gorno-Altaiisk, Gorno-Altayskoe otделение Altayskogo knizhnogo izdatel'stva. 184 p. (In Russ.)

Submission date: 26.02.2026.

Acceptance date: 16.04.2026.